

О Т З Ы В

официального оппонента Хомутовой Тамары Николаевны о диссертации Морозовой Екатерины Владимировны на тему: «Формирование терминологии джаза: структурно-семантический и лексикографический аспекты (на материале американских и британских газет первой половины XX века)», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Работа Е.В. Морозовой посвящена изучению англоязычной музыкальной терминологии сферы джаза, описанию предпосылок её создания, этапов формирования и становления в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы и терминоведческой теории текста.

Вопросы определения сущности знания и роли языка в его формировании и организации остаются сложными для исследования, поскольку требуют привлечения теорий и методов различных дисциплин и наук, а также разработки новых подходов к анализу этих сложных объектов. Тем более очевидной и несомненной представляется **актуальность** диссертации Е.В. Морозовой, которая объясняется необходимостью заполнить лакуны, существующие в современной лингвистике в связи с недостаточной разработанностью вопросов когнитивно-дискурсивной сущности музыкального знания, в частности вопросов лексикографического анализа и составления специального тезауруса терминологии джаза. **Актуальным** является также стремление автора придать прикладной характер лексикографическим исследованиям на современном этапе развития лингвистики.

В качестве основной **цели** диссертант определяет описание структурно-семантических и лексикографических особенностей терминологии джаза первой половины XX века. Автору, по нашему мнению, полностью удалось реализовать цель диссертации с помощью последовательного и непротиворечивого решения ряда конкретных исследовательских задач. Цель и задачи определили **структуру** и объем диссертации, которая состоит из введения, трех глав, каждая из которых решает ряд поставленных задач,

заклучения, библиографического списка и приложения. Работа иллюстрирована таблицами и рисунками.

Значительное место в первой главе «Теоретические основы исследования терминологии джаза» занимает обсуждение основных положений когнитивной лингвистики и терминоведения, рассмотрение видов профессиональной лексики, вопросов стилистической принадлежности терминологических единиц, соотношения терминов и профессионализмов, лексикографических традиций создания тезаурусных словарей, изучение социокультурных и историко-политических истоков формирования терминологии джаза. Автор проявляет энциклопедические познания и эрудицию, умело используя принцип методологического плюрализма для решения поставленных вопросов. Особенно важным, на наш взгляд, является вывод соискателя о формировании джазовой терминологии в предметной области, образованной путем гибридизации разных музыкальных традиций, что проявляется в гибридном характере терминологии джаза, сочетающей сниженную лексику и традиционные академические термины. Тезис о гибридном характере джазовой терминологии является безусловным достижением диссертанта. В связи с этим, вполне логичной и обоснованной представляется предлагаемая автором идея о двух этапах формирования терминологии джаза: мелиорации сниженной лексики и ее дальнейшей терминологизации. Важным является вывод о возможности рассмотрения текстов СМИ в качестве терминопорождающих и их медиативной роли в формировании терминологии джаза.

Во второй главе «Лексикографические аспекты исследования терминологии джаза» Е.В. Морозова обращается к обсуждению вопроса о сущности лексикографического моделирования, рассматривает различные классификации и виды словарей, устанавливает их преимущества и недостатки, анализирует возможности их применения к анализу исследуемого материала и приходит к выводу, что для проводимого исследования актуальным типом словаря будет кумулятивный тезаурус. Соискатель подробно описывает

авторскую методику составления тезауруса терминологии джаза и его структуру. Далее Е.В. Морозова, проявляя большую эрудицию и аналитические способности, проводит детальный лингвистический анализ исследуемого материала в соответствии с разработанной методикой. Результатом такого анализа является создание собственного исторического кумулятивного тезауруса терминологии джаза первой половины XX века. На основании данных лингвистического анализа Е.В. Морозова убедительно доказывает, что музыкальные термины реализуют свое значение в контексте, который и является единицей анализа. В качестве основополагающего принципа внутренней систематизации единиц тезауруса соискатель выдвигает их лексико-тематические группы и ряд специальных параметров, выстраивая теоретическую модель тезауруса джаза, которая проходит практическую проверку в третьей главе. Автор разрабатывает собственную методику тезаурусного анализа, которая соответствует концептуальным основаниям лингвистической теории тезауруса.

В третьей главе «Анализ терминологии джаза в американских и британских СМИ первой половины XX века» Е.В. Морозова с помощью разработанной ею методики проводит тезаурусное исследование обширного корпуса публицистических текстов, результатом которого является выявление 2431 тезаурусной единицы. Результаты такого широкомасштабного анализа впечатляют: тезаурусный анализ открывает новые возможности объяснения принципов вербальной коммуникации, этапов развития языкового знания, достижения понимания. Прогностический потенциал любой лингвистической теории тезауруса, по нашему мнению, базируется на частотности появления терминологических единиц в языковом тезаурусе и их последующем закреплении в нем, что связано с языковыми механизмами воздействия на человека. Понимая это, для достижения поставленной цели автор применяет метод контент-анализа, который связан с выявлением частотности исследуемых единиц, хотя делает это, на наш взгляд, недостаточно последовательно, представляя, главным образом, процентные данные без соответствующих

абсолютных чисел. Несмотря на это, результаты проведенного в третьей главе исследования имеют большое как теоретическое, так и практическое значение. Автор делает ряд интересных открытий о формировании и развитии терминологии джаза, подкрепляя свои выводы глубоким анализом и яркими примерами.

Заключение содержит теоретические выводы, которые мы концептуально разделяем.

Библиографический список весьма представительен и включает не только классические труды, но и новейшие работы по исследуемой проблеме, что свидетельствует о широкой эрудиции Е.В. Морозовой.

Эрудиция диссертанта сочетается с умением глубоко изложить сущность обсуждаемых вопросов и показать собственное понимание проблемы. В качестве положительных моментов следует также отметить не только хорошее владение соискателем историей становления теории терминоведения и тезауруса, но и умение высказывать свои собственные суждения, критически анализировать существующие концепции представителей разных научных школ и предлагать свое видение проблемы. Это касается проблем терминологии джаза как объекта исследования, классификации подходов к исследованию терминологии, вопросов лингвистического моделирования, типологии тезауруса, проблем представления знания и многих других.

Рецензируемую работу мы считаем **теоретически значимой**: полученные результаты вносят определенный вклад в развитие основных положений теории языка, в особенности в разработку проблем терминоведческой теории текста. Автор разрабатывает собственную структуру исторического тезауруса терминологии джаза, предлагает модель образования гибридной терминологии, включающую два этапа. На наш взгляд, представление о терминологии джаза как о гибридном объекте, формирование которого обусловлено не только когнитивно-языковыми, но и социокультурными, и историко-политическими, и коммуникативными факторами является теоретически важным, так как вполне адекватно и по-новому отражает современные лингвистические реалии. Такое

представление позволяет глубже проникнуть в суть сложного и многомерного явления, которым является терминология, и будет способствовать дальнейшей разработке основных положений общей и частной лингвистики.

Практическая ценность диссертации заключается не только в том, что её результаты могут быть успешно использованы при чтении вузовских теоретических курсов языкознания, теории текста, лексикологии, лексикографии, фразеологии, межкультурной коммуникации и других, при подготовке бакалавров и магистров лингвистики, написании курсовых и квалификационных работ, но и в том, что материалы диссертации могут лечь в основу новых тезаурусных словарей и учебников по переводу, практике родного и иностранного языка, а материалы диссертации по многим вопросам, касающимся формирования и функционирования музыкального тезауруса, могут лечь в основу монографии и будут полезны не только лингвистам, но и музыкантам, а также широкой аудитории.

Научная новизна диссертации бесспорна и определяется, прежде всего, тем, что это первое системное исследование терминологии джаза. Большой интерес представляют разработанные автором основы лингвистической теории тезауруса джаза с учетом социокультурных и историко-политических факторов. Большое внимание в диссертационной работе уделено лингвистическому моделированию тезауруса джаза, разработана авторская методика составления тезауруса и идентификации терминов. Впервые составлен исторический тезаурус терминологии джаза первой половины XX века в газетном дискурсе.

Всякая серьезная научная работа, как нам представляется, требует привлечения к анализу большой эмпирической базы. В противном случае сделанные исследователем выводы могут оказаться некорректными. Данное требование, по нашему мнению, полностью выполнено Е.В. Морозовой, собравшей и детально описавшей значительный фактографический материал. **Достоверность** полученных результатов обеспечивают не только обширный корпус исследованных текстов и данные лингвистического анализа, но и умело используемые в работе надежные методы исследования. Положения о

формировании тезауруса джаза основываются на известных достижениях фундаментальных и прикладных научных дисциплин, таких как философия модернизма, когнитивная лингвистика, дискурсология, лингвистика текста, терминоведение и т.д. Теоретические положения, вынесенные соискателем на защиту, полностью доказаны и не вызывают у нас каких-либо сомнений в их достоверности.

Перспективным направлением дальнейших исследований в рамках разработанной автором модели тезауруса джаза могло бы стать исследование модели тезауруса на материале различных профессиональных подъязыков, стилей и жанров, что, безусловно, расширит общетеоретическую значимость выдвинутых диссертантом положений. Большие перспективы, на наш взгляд, имеет контрастивное исследование национально-специфических моделей музыкального тезауруса джаза у носителей разных языков и культур, являющихся специалистами в одной предметной области.

Нельзя перечислить в относительно коротком отзыве все конкретные наблюдения автора диссертации, а также в полной мере оценить содержание тех многочисленных частных тезисов, которые наряду с более крупными теоретическими выводами составляют сущность исследования Е.В. Морозовой. Вместе с тем, что вполне естественно при чтении такого солидного научного труда, у нас возник ряд частных замечаний и вопросов для дискуссии, среди которых выделим следующие:

1. Название диссертационного исследования ограничено структурно-семантическими и лексикографическими аспектами формирования терминологии джаза, в то время как на протяжении всей работы автор уделяет большое внимание социокультурным и историко-политическим аспектам как весьма важным для формирования данной терминологии, без которых теряется сама суть формирования терминологии джаза. На наш взгляд, включение этих аспектов в название или использование общего термина «интегративный анализ», который автор употребляет в работе (с.4), позволило бы более полно представить проведенное исследование.

2. В Выводах и Заключение на с. 61 и 172 диссертации автор дает следующее определение термина: «термин – это единица знания, служащая для обозначения результатов познания мира» – и отсылает нас к когнитивно-дискурсивной парадигме. На наш взгляд, данное определение выбрано неудачно, поскольку в нем отсутствует собственно дискурсивная составляющая, которую и исследует автор. Такое определение может быть актуально для когнитивистики, хотя и с некоторой натяжкой («знание для обозначения знания?»), но не для когнитивно-дискурсивной парадигмы, тем более что в работе при описании терминов везде речь идет о лексике и о музыкальных номинациях. Как это может прокомментировать автор?
3. В диссертации неоднократно употребляются термины «гибридный» и «гибридизация» (с. 8-9, 44, 49, 54, 59, 62, 113, 147, 173), получившие широкое распространение и неоднозначное теоретическое осмысление в современной лингвистике, однако эксплицитно в работе эти термины не разъясняются. Хотелось бы уточнить, какой точки зрения на гибридность придерживается автор.
4. Недостаточно четким местом работы, на наш взгляд, является та часть контент-анализа терминологии джаза, которая связана с количественными подсчетами. На с. 74 диссертации автор определяет контент-анализ как «формализованный метод изучения текстовой и графической информации, заключающийся в переводе изучаемой информации в количественные показатели и ее статистической обработке...». Вместе с тем, на протяжении Главы 2 автор нередко приводит данные не в точном численном выражении, а приблизительно, с помощью таких слов и словосочетаний, как «несколько раз», «широкое распространение», «самый популярный» (с.92); «часто употребляется» (с.105); «примерно половина случаев», «часто» (с.106); «актуален», «в большинстве случаев» (с.108-109) и т.д. Думается, что использование точных данных о частоте встречаемости тезаурусных единиц, только усилило бы доказательную базу исследования. Справедливости ради следует отметить, что в Главе 3 диссертации автор

последовательно приводит количественные данные, но это, главным образом, данные о процентном содержании без абсолютных числовых эквивалентов, которые могли бы показать реальное соотношение терминов в той или иной тематической группе и между группами. Только по процентному содержанию трудно представить и оценить сделанные выводы. Облегчить восприятие материала могли бы отсылки к соответствующим разделам Приложения, но они также отсутствуют, хотя само Приложение, безусловно, заслуживает высокой оценки.

5. В качестве замечания, которое носит формальный характер, мы бы указали на то, что в работе встречаются грамматические и стилистические погрешности, опечатки (с. 4, 6, 8, 9, 11, 12, 15, 26, 52, 53, 62, 63, 88, 90, 96, 103, 104, 125, 130, 146, 147, 151, 154, 166, 174).

Приведенные выше вопросы и замечания не снижают качества исследования, не влияют на главные теоретические и практические результаты диссертации и носят исключительно дискуссионный характер.

Диссертационная работа Е.В. Морозовой представляет собой целостный научный труд, имеющий большое теоретическое и практическое значение. Совокупность теоретических положений, методов и приемов анализа, разработанных в диссертации Е.В. Морозовой, можно квалифицировать как новое научное достижение в области теоретической и прикладной лингвистики. Новый интегративный подход к изучению терминологии джаза, разработанная авторская методика составления тезауруса и идентификации терминов, первый исторический тезаурус терминологии джаза первой половины XX века, предложенные в данной работе, могут быть использованы для решения широкого круга проблем, связанных с исследованием языковых объектов.

Представленная диссертация оформлена в соответствии со всеми требованиями, предъявляемыми к квалификационным работам данного жанра. Текст автореферата и опубликованные автором печатные работы с достаточной полнотой отражают содержание диссертации. Отметим, что Е.В. Морозова

добросовестно ссылается на авторов и источники используемых в диссертации материалов и отдельных результатов.

Все вышеизложенное позволяет сделать заключение о том, что диссертация Морозовой Екатерины Владимировны «*Формирование терминологии джаза: структурно-семантический и лексикографический аспекты (на материале американских и британских газет первой половины XX века)*» отвечает всем критериям, указанным в «Положении о порядке присуждения ученых степеней», утвержденном Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842, а её автор, Морозова Екатерина Владимировна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.8 – теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки).

Доктор филологических
наук, профессор
профессор кафедры лингвистики
и перевода
Института лингвистики и международных
коммуникаций
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

«31» августа 2023 г.

Т.Н. Хомутова

Контактная информация:
Хомутова Тамара Николаевна
454080 Россия, г. Челябинск,
пр. им. В.И. Ленина, 76
тел. 8-951-230-92-36
khomutovatn@susu.ru

ВЕРНО
Начальник службы
делопроизводства ЮУрГУ
Т.Н. Хомутова